

Н. Н. Новокрещенных

**Постройка Кизеловского
завода И. Л. Лазарева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Н. Новокрещенных**
Постройка Кизеловского завода И. Л. Лазарева / Н. Н. Новокрещенных – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-9817-5

Материалы по изучению Пермского края.

ISBN 978-5-4241-9817-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вая, восточная и т. д. и тогда если вершины этих рѣчекъ расходятся на десятокъ верстъ, а при такомъ напримѣръ опредѣленіи, что „граница идетъ съ вершины рѣчки Шумихи въ сторону по прямой линіи между полуднемъ и западомъ“ и при длинѣ этой линіи тоже въ десятокъ верстъ получится разниа въ 50,000 десятинъ земли—ну и начинается толкованіе и споръ о владѣніи. При первомъ раздѣлѣ имѣнія, бароны Строгоновы старались возможно точно опредѣлить границы владѣній каждаго изъ братьевъ, но раздѣлъ на бумагѣ не есть еще точность, да наконецъ даже и нынѣшнее межеваніе далеко и далеко неточно. При тогдашнихъ же съемочныхъ инструментахъ и средствахъ, и при громадности площадей о правильномъ и точномъ размежеваніи нечего было и думать, а эта неточность понятно повела къ спорамъ и прежде всего съ казной, а споры эти выяснили насколько энергично Строгоновы стремились къ захватамъ, прикрываясь жалованными грамотами.

Строгоновы получили на владѣніе землями слѣдующія грамоты:

1558 г. Григорію и Якову Аникіевичамъ	3.377.921	десят.
1568 г. имъ-же	4.086.947	—
1615 г. Никитѣ Григорьевичу . .	163.280	—
1597 г. Андрею и Петру Семеновичамъ	584.736	—
1685 и 1692 г. Григорію Дмитріевичу	604.212	—
1694 г. ему же	254.743	—
1701 г. ему же	4166	—

А всего 9.076.005 десят.

Изъ этихъ земель вслѣдствіе споровъ поступило обратно въ казну, а отъ нее и другимъ лицамъ 3.294.268 десятинъ, т. е. больше трети всего имѣнія, какъ неправильно захваченнаго.

По грамотѣ 1568 г. отдана была Чусовая съ притоками съ тѣмъ, чтобы Строгоновы охраняли эти мѣста отъ набѣговъ татаръ и держали караулы, но этого не дѣлалось

и при постройкѣ Екатеринбургѣ де-Генинъ охранялъ какъ эти мѣста такъ и около вновь строящихся заводовъ средствами правительства. Когда же дѣло постройки заводовъ закипѣло и когда выдвинулся на сцену Н. Д. Демидовъ, то Строгоновы, не возражая противъ заселеній де-Генина, ополчились на Демидова и предъявили искъ. Де-Генинъ еще въ 1723 г. представлялъ правительству, что башкирцы считаютъ земли на р. Полевой и урочищѣ Гумешкахъ своею, но что верховья де Чусовой по грамотѣ 1568 г. принадлежатъ Строгонову, что и дало Строгоновымъ поводъ дѣлать ссылку на это заявленіе правительственного лица и доказывать, что эти исконныя вотчины охранялись Строгоновыми и ихъ охраной взяты въ свое время подъ державную руку Царя. При постройкѣ Демидовымъ Уткинскаго и Шайтанскаго заводовъ споръ этотъ зашелъ на столько далеко, что и противная сторона не дремала. Въмѣсто дикихъ мѣстъ башкирскихъ и вогульскихъ, которыя охраняли Строгоновы, оказалось нѣчто другое. На сцену явилась „данная 15 мая 7164 года“ верхотурскаго уѣзда новой Чусовской слободы крестьянамъ Афонькѣ Гилеву и Фролкѣ Арапову изъ Верхотурской приказной палаты которымъ наказною памятью велѣно на пустое мѣсто вверхъ по той Чусовой рѣкѣ на прямой Сибирской дорогѣ строить новую Чусовскую слободку на льготные годы на восемь лѣтъ изъ денежнаго оброка, на которую Чусовую и усть Сулемскую слободы имѣ же Афонькѣ и Фролкѣ 20 іюня 7189 года и повелѣнная дана, въ которой между прочимъ писано, что Уткинскимъ крестьянамъ по указу Великаго Государя отведено земли отъ устья Тарги рѣчки вверхъ по Чусовой рѣкѣ до р. Черемшанки по обѣ стороны р. Чусовой по пяти верстѣ и упоминаемая повелѣнная вновь подтверждена наказною памятью въ 7206 году 6 іюня и новою данною 18 января 1703 года. Обратились къ мѣсту-оказался живымъ Осейко Гилевъ, жившій въ Уткинской деревнѣ Сулемской слободы, который и показалъ, что отецъ его Афа-

насій Гилевъ поселился тутъ по указу Верхотурской приказной палаты и предъявилъ подлинный указъ изъ коего видно было, что отводъ этому Афонькѣ Гилеву данъ отъ Утки Большой до деревни Утки средней по обѣ стороны р. Чусовой. На устьѣ р. Утки Большой въ мысу въ верхнюю сторону была межа Строгоновыхъ, стояла, сосна, на которой въ нижнюю сторону назначенъ былъ выжженный орель двоеглавый и по той межѣ та рѣчка Большая Утка называется межевая“.

Кончилось все это тѣмъ, что графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ отказался въ 1790 году за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ отъ правъ на рѣку Чусовую и ея притоковъ съ землями, оставаясь фактически владѣльцемъ лишь нижней части р. Чусовой и отчасти р. Сылвы, а въ верхней Билимбаевского завода. Этимъ отказомъ казна приобрѣла обратно изъ грамоты 1568 года 2.359.000 десятинъ земли. Замѣчательно, что участвующіе въ этомъ спорѣ башкирцы также заявляли свои права на эти земли, доказывая что они имѣли свои городки и охрану земли, что де это хорошо было извѣстно и Татищеву, при построении Екатеринбурга.

Еще позволю себѣ обратить вниманіе на замѣчательную просьбу Александра Григорьевича Строгонова, поданную Императору Петру I 6 сентября 1719 г. въ коей онъ проситъ Государя выгнать „воровъ, Уфимскихъ башкирцевъ, за объявленнымъ многимъ ихъ воровствомъ и измѣнами“ изъ его Строгонова вотчинъ у каменныхъ горъ (Уральскихъ) отъ города Чердыни и къ морю Хвалынскому (Каспійскому), чтобы ему Строгонову спокойно было владѣть его жалованными вотчинами.

II.

Въ послѣднихъ грамотахъ данныхъ Строгоновымъ оговорена добыча и разработка рудъ, плавка металловъ, но до XVIII столѣтія на это не обращали вниманія и лишь съ

постройкой казенныхъ заводовъ, а за дѣль необычайная энергія Демидова показали Строгоновымъ что и горнозаводское дѣло не безвыгодно и лишь съ 1726 года начались поиски рудъ въ вотчинахъ Строгоновыхъ. Такъ какъ въ это время существовало нѣсколько рудниковъ для Пыскорскаго казеннаго завода, то поиски и были направлены въ сторону уже открытыхъ ранѣе рудниковъ (Кушгорскій первый рудникъ (смотри словарь Чупина), Селищенскій, Кекурскій, Ростесскій и др.) Съ 1726 г. и по 1763 годъ было открыто 67 рудниковъ, которые и были записаны въ общее владѣніе Строгоновыхъ. Съ открытіемъ рудниковъ началась и постройка заводовъ. Указомъ Государственной Бергъ-Коллегіи 23 марта 1754 г. и указомъ главнаго заводовъ правленія 20 ноября 1755 года была разрѣшена постройка Пожвинскаго завода барону Н. Г. Строгонову, въ коемъ и предполагалось плавить открытыя руды. Заводъ строился для выплавки мѣди, но во время постройки завода были найдены и желѣзные руды, оказавшіеся плохими. Въ 1755 г. прикащики Строгонова Андрей и Ѳеодоръ Кузнецовы заявили объ открытіи желѣзнаго рудника въ вотчинахъ Строгоновыхъ по р. Косьвѣ, на правой сторонѣ въ Губахинской горѣ, подъ верхомъ горы въ березнякѣ. Потомъ были открыты рудники по р. Талицѣ, по р. Чикману, гдѣ руда будто бы залегала пластомъ въ $2\frac{1}{2}$ аршина толщиной, по р. Косьвѣ на лѣвой сторонѣ противъ открытаго раньше рудника, по рр. Вильвѣ и Мутной въ 10 верстахъ отъ д. Кижя (нынѣ Кыжья). Всѣ эти рудники были приписаны прями къ Пожвинскому заводу. Выплавка мѣди вскорѣ была оставлена и съ 1763 года началась выдѣлка желѣза.

Баронъ Николай Григорьевичъ, какъ выше сказано, имѣлъ трехъ сыновей и каждому въ наслѣдство желалъ оставить по два завода. Для младшихъ заводы, такъ сказать, были уже готовы, а именно Александру Николаевичу были даны Таманскій мѣдный и Кыновской желѣзодѣлательный, Сергію

Николаевичу Пожевской мѣдиплавильный и желѣзодѣлательный, а старшему Григорію Николаевичу предназначался къ постройкѣ Чермозскій мѣдиплавильный, но послѣдному для уравненія не доставало желѣзодѣлательнаго завода, постройка каковаго могла быть разрѣшена только при открытіи такого запаса руды, который бы гарантировалъ существованіе завода на много лѣтъ, а всѣ имѣющіеся на лицо желѣзные рудники не отличались особой благонадежностью и едва обеспечивали безостановочное дѣйствіе Пожевскаго завода. При полномъ отсутствіи научныхъ данныхъ объ изслѣдуемой мѣстности пришлось обратить вниманіе для поиска желѣзныхъ рудъ на тотъ районъ, гдѣ уже сдѣланы были заявки, какъ напр. на Косьвѣ, по Вильвѣ. Населенія здѣсь почти не существовало и на милліоны десятинъ едва было нѣсколько селеній, изъ коихъ можно указать на села Яйвенское и Булатовское, деревни Петракову, Подслудную, Большую и Малую Вильвы и Кыжью (Кижь). Вверхъ же по Косьвѣ существовали д. Ростесь и Верхъ—Косьва на Верхотурскомъ трактѣ или Бабиновской дорогѣ. Съ постройкой Перми и съ уничтоженіемъ таможи въ Соликамскѣ, трактъ этотъ потерялъ всякое значеніе и теперь служитъ лишь какъ кратчайшій на Каму путь изъ Верхотурья для богомольцевъ и бѣглыхъ каторжныхъ, а зимой также для проѣзда Чердынцевъ и Соликамцевъ въ Ирбитъ, кто не ѣдетъ по желѣзной дорогѣ.

Развѣдочныя партіи направлены были на горы около рѣчекъ, составляющихъ Кизель и по осмотру здѣсь были найдены руды въ руслѣ Почайскаго ключа, а по развѣдкамъ и въ горѣ выше этого ключа, выходящаго подъ горой и тутъ же впаивающаго въ р. Полуденный Кизель, а этотъ послѣдній въ полуверстѣ отъ ключа впалъ въ Большой Кизель. Поданнымъ заявленіемъ отъ прикащика барона Н. Г. Строгонова Григорья Дьяконова 19 сентября 1762 г. объявленъ первый Кизеловскій рудникъ, а затѣмъ, по изслѣдованіи мѣстности прикащики того же барона Строго-

нова Николай Суворовъ и Андрей Митянинъ снова заявили 19 февраля 1763 г. еще три рудника рядомъ съ заявкой Дьяконова и наконецъ въ 1775 году былъ еще заявленъ отводъ около самаго устья Поддневаго Кизела, которые въ общемъ составляли одно цѣлое мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Всѣ эти рудники были утверждены за барономъ Николаемъ Григорьевичемъ, а заявленный въ 1775 г.—за барономъ Григорьемъ Николаевичемъ Строгоновыми. Впослѣдствіи это мѣсторожденіе оказалось на столько громаднымъ, что дало сотни полторы миліоновъ пудъ руды и едва разработано до 30 саженой глубины.

III.

По заявкѣ рудниковъ и по полученіи на нихъ отводовъ, довѣренныя Строгонова подали просьбу, о дозволеніи имъ искать удобныя мѣста для постройки завода. Въ то время каждый шагъ, каждое мѣропріятіе дѣлалось по формѣ, по закону, а законъ палагалъ такія обязанности, неисполненіе которыхъ влекло ужасную кару. Указъ былъ выданъ 14 марта 1763 года и изъ него ясно видно то положеніе заводчиковъ, какое создавалось по заявкѣ рудъ. Вотъ его содержаніе:

„Сего 1763 г. февраля 19 дня присланнымъ въ оную главнаго заводовъ правленія канцелярію, Г. Тайпаго Совѣтника и кавалера барона Николая Строгонова Пермскихъ орловской вотчины соляныхъ промысловъ и заводовъ отъ прикащиковъ Николая Суворова и Андрея Митянина доношеніемъ прошено: дабы повелѣно было о присканіи Пермской провинціи въ Соликамскомъ уѣздѣ (Губернія была Казанская, дѣлившаяся на провинціи, а послѣднія на уѣзды) въ Яйвенскомъ и Вильвенскомъ онога г. барона урочищахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ и камня и къ заведенію заводскому удобныхъ рѣчекъ и прочихъ принадлежностей для распространенія и умноженія Государственной и всенародной пользы и интересной прибыли по усердію

предписаннаго г. барона имъ, прикащикамъ и посланнымъ отъ нихъ людямъ позволеніе и чтобъ другіе въ томъ пріисканіи въ захватъ и пресеченіе никакого препятствія не имѣли и помѣшательства не чинили, о томъ дать имъ прикащикамъ съ прочетомъ указъ, а по именнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1719 г. Бергъ-привиллеги и блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1739 г. регламента первыми, вторыми, третьими, четвертыми, пятыми, шестыми и седьмыми пунктами повелѣно и каждому дана воля на собственныхъ и чужихъ земляхъ руды искать и по объявленію и отводу отъ Бергъ-коллегіи, учрежденныхъ мѣстъ что обрѣтено будетъ подъ землею, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минераллы и потребное строеніе строить и въ томъ никому никакого препятствія не чинить. Противъ же того, которые изобрѣтенныя руды утаять и доносить объ нихъ не будутъ или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать будутъ, объявленъ жестокой гнѣвъ, неблажное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю Высочайшей воли и врагу общенародныя пользы, того ради по Ея Императорскаго Величества указу въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія опредѣлено о пріисканіи въ написанныхъ въ доношеніи Яйвенскихъ и Вильвенскихъ урочищахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ, каменьевъ и къ заведенію заводовъ удобныхъ рѣчекъ и прочихъ принадлежностей по прошенію вышепоказанныхъ прикащиковъ Суворова и Митянина на основаніи горныхъ правъ указъ съ прочетомъ дать, каковой сей и данъ, у онога указу Ея Императорскаго Величества канцеляріи главнаго заводовъ правленія Печать марта 14 дня 1763 г[“].

Петръ I бергъ-привиллегіей желалъ создать и развить горный промыселъ и для этого не жалѣлъ ни покровительства, ни средствъ, равно и Анна Іоанновна, которая въ

этомъ направленіи пошла еще далѣе Петра I и пособія отъ казны оформила актомъ-бергъ-регламентомъ. Полагаю, что на бергъ-регламентъ иначе и смотрѣть нельзя, такъ какъ до изданія его, ссуды составляли личный капризъ, а въ бергъ-регламентѣ ссуда обусловливается закономъ. Въ 16 пунктѣ Бергъ-привилегіи 10 декабря 1719 г. говорится: „доколѣ оныя рудныя заводы довольныхъ работниковъ имѣти и по уставамъ, каковыя коллегіумъ впредь объявить, содержатся будутъ, имѣютъ оныя промышленники рудоконныхъ дѣлъ поданнымъ ихъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежены быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ оныя заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе учинится: развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержать“. А въ Бергъ-регламентѣ 3 марта 1739 г. въ 3-мъ пунктѣ говорится: „такоеже ежели кто россійскій поданный или иностранскій, ктобы онъ ни былъ, найдетъ какую руду, то тому по его прошенію и по осмотру нетокмо дается къ рудоконію позволеніе напередъ другихъ, но и сверхъ того ежели по усмотрѣнію надежда къ богатымъ рудамъ, учинено будетъ снабженіе заимообразно казенными деньгами“. Относительно же мѣстъ и пространства подъ заводы всѣ тогдашнія узаконенія были не точны и неясны, такъ какъ земли почти не имѣли цѣны, не обрабатывались, лѣсъ не имѣлъ сбыта и при полученіи отводовъ придерживались правила захвата, чѣмъ дѣйствительной нужды и потребности въ лѣсѣ. Впослѣдствіи цѣнность земли и въ особенности въ первые пятнадцать лѣтъ царствованія Екатерины II, значительно возвысилась, что видно изъ переписки Екатерины съ Дидро, на вопросъ котораго о цѣнности русскихъ земель, отвѣчала что доходъ хотя и не превосходитъ 6⁰/₁₀₀ съ покупкой суммы земель, но что имѣніе приносившее при Петрѣ I четыреста рублей дохода, теперь приноситъ до восьми тысячъ рублей. (Русскій архивъ, 1880 г. к. 3). Государственная Бергъ-коллегія обще съ Д. Т. Совѣтни-

комъ Неплюевымъ въ опредѣленіи своемъ 13 марта 1744 г. уже старалась опредѣлить точнѣе пространство земель занимаемыхъ для вновь строющихся заводовъ. Въ этомъ опредѣленіи въ 5 пунктѣ сказано: „понеже до сего порядочнаго отводовъ подъ заводы мѣстъ, лѣсовъ и къ населенію крестьянъ и на то установленія (кромѣ что рудниковъ) не было, а нынѣ оное требуется и можетъ воспослѣдовано быть и какъ отведено имѣеть быть въ тѣхъ мѣстахъ оное сокровище и когда будетъ заводчикомъ же или промышленникомъ и его людьми не найдутся или имъ не откроется, а откроетъ я иному кому постороннему, того по привилегіи и «бергъ-регламенту надлежитъ допустить и копать и къ тому плавильный заводъ заводить, токмо не въ той округности, но гдѣ за способно обращеть и не ближе-бъ было отъ плавильнаго завода до другаго завода на всего пятидесяти верстѣ и о томъ заводѣ долженъ напередъ просить и отводу требовать, а безъ указа нигдѣ не отводить и не строить подъ опасеніемъ конфискованія и штрафа“. А между тѣмъ тотъ-же Неплюевъ вмѣстѣ съ Оренбургской комиссіей въ опредѣленіи своемъ 17 октября 1743 г. для постройки мѣднаго завода Твердышеву отвелъ такой кусочекъ земли, каковой едвали кто когда нибудь получалъ въ видѣ пособія отъ казны. Вотъ это опредѣленіе: „Означить округность къ отданному для размноженія синбирянину Ивану Твердышеву при городѣ Тагбискѣ мѣдному заводу отъ Тагбиска прямо до Оренбурга, а въ стороны отъ того Тагбиска съ одной (стороны?) на вершины, а съ Переволодской на Разынную, а другой р. Бѣлою, а отъ Тагбиска-жъ на двѣсти верстѣ, а отъ той рѣки Башкирію на той же дистанціи на пятьдесятъ верстѣ въ сторону. Отъ Сакмарскаго городка рѣкою Сакмарою на сто верстѣ, а по Яику отъ Оренбурга въ одну сторону до Илека, а другую до Арска, со включеніемъ рѣкъ Сакмары и Бѣлой на предписанныхъ дистанціяхъ, ибо на тѣхъ мѣстахъ, яко ближайшихъ къ Оренбургу другаго завода для скудости въ

лѣсахъ заводить никогда позволить будетъ невозможно, а убытка изъ того не будетъ, ибо и на однихъ заводахъ можно столько же выплавить казѣ и во многихъ“.

Здѣсь все какъ слѣдуетъ: и польза государству предусмотрѣна и захватъ намѣченъ и даже далеко похлестче, чѣмъ при послѣднемъ расхищеніи уфимскихъ земель. Проще сказать: Твердышеву отвели 67500 квадратныхъ верстъ или чуть не семь миліоновъ десятинъ! Однако правительство во время взглянуло на такое рѣшеніе Неплюева и указомъ 18 декабря 1753 года, надѣлило Твердышева площадью вмѣсто 250 в. длины---всего пятью верстами и соотвѣтственной шириной, а такіе, дескать, отводы, какой сдѣлала Оренбургская комиссія и Неплюевъ „на такомъ немаломъ разстояніи заводчикамъ отводить весьма признается за неспособность для того, что тѣ заводчики въ такой немалой окружности раченія въ береженіи того лѣсу никакого имѣть не будутъ, а наиболѣе для того, чтобъ въ такой большой окружности другихъ къ произведенію заводовъ охотниковъ къ построенію заводовъ по величинѣ отведеннаго имъ мѣста не будутъ допускать. Прошло полтора ста лѣтъ и теперь только правительство наше убѣдилось, что предположеніе это было правильно, почему и разрабатываются правила о пользованіи нѣдрами земли на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Тѣмъ же указомъ 1753 года опредѣлены размѣры площадей для вновь строящихся заводовъ, а именно, чтобы разстояніе между заводами не было ближе 50 верстъ и въ крайнемъ случаѣ, когда прищется удобное къ постройкѣ мѣсто, при неимѣніи другихъ и на 25 верстъ“; для домны и передѣльнаго завода въ 20 верстъ, а въ ширину смотря по густотѣ лѣса“, т. е. опять таже неопредѣленность и опять бери сколько хочешь. Правда что при этомъ опредѣленъ былъ приростъ лѣса и сѣвооборотъ дровянного лѣса принятъ въ 60—80 лѣтъ, но вѣдь едва ли кто сталъ бы показывать лучшія мѣста просимыхъ дачъ, а всегда указалъ бы на болѣе не-